

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH14489-95>

Амирханова Мадина Магомедовна,
к.и.н., старший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
madinat63@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В 1930-Е ГГ.: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе новых архивных документов освещается неизученная в дагестанской исторической литературе проблема – развитие пенсионного дела в Дагестане. Рассматриваемая в статье научная проблема является одной из важных составляющих социальной политики государства. Стабильность общества зависит напрямую от социального благополучия населения. В статье методом сравнительного анализа показывается динамика увеличения в Дагестане численности социально-обеспечиваемого населения, особенно такого контингента, как слепые, глухие. Принцип объективности дал возможность максимально достоверно на основе анализа наиболее значимых источников определить эффективность работы органов социального обеспечения. Особое внимание уделялось мероприятиям, связанным с трудовым устройством инвалидов, улучшением трудовой квалификации через обучение и переобучение. Наркоматы и ведомства указывали работодателям о льготах инвалидов при трудоустройстве на должности, предполагающие легкие виды обслуживающего труда. Особое внимание уделялось соцобеспечению многодетных матерей. В статье освещается процесс установления государственных пособий. Показана роль в этом процессе районных и городских исполкомов, СНК ДАССР.

В статье анализируются официальные документы, на основе которых улучшалось соцобеспечение отдельных категорий населения Дагестана; отмечено улучшение пенсионного обеспечения населения; выявлена роль крестьянских комитетов взаимопомощи в соцобеспечении нетрудоспособных жителей села.

Ключевые слова: Дагестан; пенсионное обеспечение; инвалиды; семьи погибших на войне; престарелые крестьяне; персональные пенсионеры; красногвардейцы; красные партизаны; многодетные матери; крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (КОВК); льготы крестьянским хозяйствам.

SOCIAL SECURITY OF THE DAGHESTAN POPULATION IN 1930'S: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Madina M. Amirkhanova
PhD (in History), Senior Researcher
The Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Centre of RAS, Makhachkala, Russia
madinat63@mail.ru

Abstract. The article, basing on the new archival documents, highlights an unexplored in the Daghestan historical literature problem – the development of the pension system in Daghestan. The scientific problem, considered in the article, is one of the important components of the social policy of the state. The stability of society depends directly on the social well-being of the population. The method of comparative analysis, used in the research, shows the increase in the number of people on social welfare in Daghestan, especially blind and deaf ones. The principle of objectivity made it possible to determine the effectiveness of the work of social welfare authorities on the basis of an analysis of the most significant sources. Particular attention was paid to activities, related to the employment of disabled people, improvement of labor qualification through training and retraining. The People's Commissariats and other departments pointed to employers on

the benefits of disabled people when they were employed in positions of easy types of service work. Special attention was paid to the social security of mothers of large families. The article highlights the process of establishing state benefits. The role in this process of district and city executive committees, the DSSR SNK, is shown.

The article analyzes official documents on the basis of which the social security of certain categories of the population of Daghستان has improved; improvement of population's pensions; the role of peasant mutual assistance committees in the social security of the disabled inhabitants of the village was identified.

Keywords: Daghستان; pension system; disabled; families of lost on war; elderly peasants; personal pensioners; red partisans; mother of large family; privileges to the peasant economies.

На протяжении длительного периода в России предпринимаются попытки формирования оптимальной системы пенсионного обеспечения. Этот процесс не лишен противоречий: говорить о создании устойчивой пенсионной системы, обеспечивающей гражданам приемлемый уровень жизни после выхода на пенсию, представляется преждевременным.

19 июля этого года Государственная Дума одобрила в первом чтении законопроект об изменениях пенсионной системы. Согласно инициативе, начиная с 2019 г. и по 2034 г., пенсионный возраст граждан Российской Федерации будет поэтапно расти. У мужчин — до 65 лет, у женщин — до 63 лет¹. Обсуждение громкого законопроекта продолжается. Региональные власти в своих отзывах поддержали предложение федерального правительства. Но у простых граждан остается немало вопросов.

На сегодняшний день практически во всех экономически развитых странах произошло повышение пенсионного возраста. К такому решению правительства этих стран пришли еще 20–30 лет назад и постепенно сдвигают вверх возрастную планку выхода на пенсию. Аналогичным способом планируется проводить реформу и в России. В большинстве государств возраст выхода на пенсию или приближен или уже равен 65 годам у мужчин и женщин. В Германии, Италии, Испании к 2020-годам пенсионный возраст достигнет 67 лет. В странах ближнего зарубежья — Казахстане, Азербайджане, Армении, Молдавии — повышение уже происходит, в прошлом году Белоруссия тоже решила начать повышение пенсионного возраста своих граждан².

Обращаясь к историческому опыту осуществления социального обеспечения в России, следует отметить, что вместе со сменой политического режима в 1917 г. и приходом к власти партии с социалистической платформой в области пенсионного обеспечения ожидаемо был взят курс на то, чтобы сделать пенсионные выплаты массовыми и лишить их ореола исключительности и привилегированности. Воплотить эти идеи в жизнь, однако, удалось лишь много лет спустя. Тем не менее, уже с первых дней советской власти осуществлялись выплаты пособий по инвалидности и по случаю потери кормильца.

В 1930 г. было принято «Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию». Система пенсионного обеспечения была заменена на систему социального страхования, которая работала по следующему принципу: все организации отчисляли государству налоги, из которых формировался бюджет страны. Из бюджета производились расходы на все государственные нужды, в том числе выплату пенсий.

В 1932 г. закон установил возраст выхода на пенсию по старости: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. С тех пор пенсионный возраст в России не менялся ни разу и сегодня остается одним из самых низких в мире. Это позволяет россиянам выходить на пенсию раньше, чем жителям других стран.

Развитие пенсионного обеспечения в 1930-е годы является малоисследованной проблемой. К изучению государственной социальной политики обращаются историки, правоведы, экономисты и специалисты других отраслей знаний. В большинстве своем эти работы посвящены либо теоретическим аспектам темы, либо ее отдельным составным частям. Например, Галискарова А.С. характеризует сущность, содержание и структуру социальной политики в Кабардино-Балкарии в отношении пожилых людей и инвалидов [1]. Вопрос о помощи нуж-

1 Замахина Т. Госдума одобрила в первом чтении законопроект об изменениях пенсионной системы // Российская газета. – 19 июля 2018.

2 Невинная И. Вторая жизнь – на пенсии // Российская газета – Неделя. – 18 июля 2018 – № 7619.

дающимся рассматривается исследователем Генишем Эйюпом. В центре его внимания – проблема реабилитации инвалидов войны и труда в системе кооперации в 1920–1930 гг. Гениш Э. приходит к выводу о высокой эффективности кооперативных объединений инвалидов не только в деле социальной помощи нуждающимся, но и в хозяйственной жизни РСФСР в целом [2]. Лаврененко И.М. анализирует опыт по осуществлению социальной политики советского государства в 80-е годы [3]. Он выявляет специфику и особенности ее осуществления в условиях моноидеологической системы. Пудовкин А.В. анализирует новейшие тенденции развития зарубежных пенсионных систем, а также возможности применения зарубежного опыта в современных социально-экономических и демографических условиях России [4]. На материалах Дагестана исследовательских работ по данной проблеме нет.

Учитывая это обстоятельство, в данной статье предпринимается попытка научного осмысления и аналитического освещения проблемы развития пенсионного обеспечения в Дагестане на основе архивных источников и опубликованной литературы. Интересно рассмотреть, как в один из сложных периодов формирования молодого советского государства, союзное правительство создавало органы и учреждения социальной помощи и поддержки трудящихся, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. К улучшению соцобеспечения постоянно стремились и республиканские властные структуры.

9 мая 1933 г. было принято специальное постановление ЦИК ДАССР «Об упорядочении дела социального обеспечения в городах и сельских местностях ДАССР». В нем конкретизировался круг мероприятий по улучшению деятельности местных органов соцобеспечения. Особое внимание уделялось подбору квалифицированных кадров инспекторов соцобеспечения. Ввиду огромной текучести райинспекторов, местным властным структурам запрещалось отныне снимать, переводить на другую работу работников соцобеспечения. Также предлагалось их включить в список снабжения ответработников.

При составлении бюджета на нужды соцобеспечения имелось в виду, что с каждым годом численность контингента обеспечиваемых в республике будет увеличиваться. К примеру, в 1934 г. их рост должен был составить 10,5 % по сравнению с предыдущим годом, в основном за счет детского контингента и престарелых крестьян, особенно горных районов. В то же время увеличивался и контингент таких обеспечиваемых, как слепые, глухие и т.п.

Особое внимание уделялось трудовому устройству инвалидов, повышению их трудовой квалификации путем обучения и переобучения. С этой целью в 1934 г. впервые в республике была запланирована организация трудколони на 45 человек; намечена работа по большему охвату инвалидов лечебной помощью (спецлечение, протезирование и т.д.) и улучшению их материально-бытового обеспечения; запланировано строительство профтехшколы. Исходя из всего этого, бюджет республиканского НКСО на 1934 г. должен был увеличиться на 57,9 %³. Осуществиться этим планам помешали финансовые затруднения. Были сорваны строительство профтехшколы, организация трудколони, сокращен на 15 человек контингент инвалидного дома.

В постановлении ЦИК ДАССР «О состоянии работы НКСО по социальному обеспечению, трудоустройству и обучению» (16 октября 1935 г.) вырисовывалась более положительная картина. Например, отмечалось, что соцобеспечение в Дагестане с каждым годом улучшается. К тому времени пенсиями обеспечивались 1666 инвалидов, семей погибших на войне, престарелых крестьян и прочих инвалидов, 260 персональных пенсионеров, 150 человек состояли на полном обеспечении в инвалидном доме и доме детей-калек.

В инвалидной кооперации, на производственных предприятиях Наркомата социального обеспечения, состояло всего 740 человек, из них в сельской местности – 190. Дом для детей-калек, организованный в г. Буйнакске на 30 человек, предполагалось расширить с доведением числа детей до 50, что должно было способствовать делу ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в республике⁴.

К вопросу о трудовом устройстве инвалидов республиканские властные структуры обращались неоднократно. Например, был принят специальный план трудоустройства инвалидов

3 Центральный Государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф.р-24. Оп. 12. Д. 33. Л. 2.

4 ЦГА РД.Ф.р-24. Оп. 12. Д. 258. Л. 39.

на 1938 г. Всего по отраслям народного хозяйства должны были трудоустроить 720 человек, в том числе слепых – 40, в системе Наркомата местной промышленности – 40, слепых – 5, в подсобное хозяйство сельхозинститута – 3. Инвалидов трудоустраивали также в совхозах. В совхозе «Аксай» должны были трудоустроить 10 человек, «Красный Октябрь» – 4, «Партизан» – 4 человека и т.п. Кроме того, было предусмотрено их устройство на работу по разным наркоматам и ведомствам⁵.

План был утвержден постановлением СНК ДАССР 4 июня 1938 г. В пятидневный срок его должны были довести до конкретных исполнителей. Им должны были охватить не только инвалидов той или иной группы инвалидности, но и нуждающихся в облегченных условиях труда, согласно заключению ВТЭК (врачебно-трудовой экспертизы). Наркоматы и ведомства обязывались дать указания на места о первоочередном приеме на работу инвалидов на легкие виды обслуживающего труда (контролеры, билетеры, обслуживание буфетов, касс в театрах и кино и т.д.).

Положительно сказалось на пенсионном обеспечении населения постановление ЦИК и СНК ДАССР о повышении размера пенсий инвалидам военной службы разных категорий, а также членам семей этих лиц с 1 января 1937 г. (13 февраль 1937 г.). В нем уточнялись категории пенсионеров и месячный размер пенсии. Например, инвалиды 1 группы, не имеющие сельское хозяйство, получали 65 руб. в месяц, 2 гр. – 45, имеющие сельское хозяйство соответственно – 40 и 25 руб. Семьи умерших с тремя и более иждивенцами, не имеющие хозяйство, – 45 руб., имеющие хозяйств – 25 руб. и т.п.

Кроме того, инвалидам-пенсионерам устанавливались семейные надбавки. К примеру, при трех и более иждивенцах в семье – в размере 40 % от пенсии инвалида, двух – 30 %, при одном – 20 %. В то же время инвалидам – бывшим красногвардейцам и красным партизанам и членам их семей назначались пенсии на 25 % выше, чем другим категориям пенсионеров. В случае наличия у этих пенсионеров особых заслуг, они имели право на установление персональной пенсии⁶.

Правительство республики особое внимание уделяло созданию более благоприятных условий жизни для глухонемых и держало на контроле деятельность местных властей. Так, в постановлении СНК ДАССР от 7 декабря 1937 г. по данному вопросу отмечалось, что решение об организации в г. Махачкала клуба для глухонемых горсоветом не было выполнено. Кроме того, Наркомат соцобеспечения и Наркомат просвещения не организовали культурно-просветительную работу среди глухонемых, не было специальных школ для обучения детей данной категории, трудоустройство глухонемых не проводилось.

Наркомат здравоохранения не проводил необходимой профилактической работы по улучшению жизненных условий глухонемых. В частности, с целью выполнения постановления НКСО и горсовет г. Махачкалы в месячный срок обязывались предоставить помещение для клуба глухонемых, путем переселения жильцов из дома НКСО или их уплотнения.

Принимались меры по улучшению материально-бытового положения инвалидов. К примеру, Буйнакскому инвалидному дому отпускалось 9,4 тыс. руб. на приобретение обмундирования для инвалидов⁷.

Периодически рассматривались вопросы, связанные с назначением персональных пенсий заслуженным людям республики и членам их семей. Так, специальным постановлением ЦИК ДАССР (25 ноябрь 1937 г.) семье умершего народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского была назначена персональная пенсия в размере 500 руб. в месяц. Помимо этого, семье поэта выдавалось единовременное пособие в размере 5000 руб. Дом, построенный за счет государства для поэта, в сел. Ашага-Сталь Сулейман-Стальского района, пожизненно закреплялся за его семьей⁸.

Персональные пенсии устанавливались комиссией ЦИК ДАССР. Затем они утверждались специальным постановлением Президиума ЦИК. В архивном фонде ЦИК ДАССР отложились

5 О плане трудоустройства инвалидов на 1938 г. // ЦГА РД. Ф.р-31. Оп. 23. Д. 67. Л. 4.

6 Там же. Ф.р-260. Оп. 16. Д. 104. Л. 13–14.

7 О социальном обеспечении глухонемых // ЦГА РД. Ф.р-168. Оп. 17. Д. 10. Л. 97.

8 О назначении персональной пенсии семье умершего народного поэта Дагестана, орденосца Сулеймана Стальского // Ф.р-37. Оп. 20. Д. 294. Л. 85.

протоколы заседаний комиссии, на которых рассматривались дела по назначению и увеличению данного вида пенсий. К примеру, постановлением Президиума ЦИК 23 сентября 1934 г. была назначена персональная пенсия бывшему красному партизану Хироманову Курбан-Али из сел. Табак Лакского района. Он являлся активным участником революционного движения в Дагестане, боролся с бандитизмом. Пенсия была установлена в размере 100 руб. в месяц. Также была назначена персональная пенсия и нетрудоспособной жене умершего Саруханова Сергея Ивановича, красногвардейца, организатора Союза строителей в Дагестане – 40 руб. в месяц.

Отдельным лицам пенсия была увеличена. Персональному пенсионеру Кабдукову Ивану Карповичу пенсия была увеличена до 200 руб. в месяц. Пенсионерке Фантер Любви – до 100 руб.⁹.

Большое внимание уделялось охране материнства и младенчества. К 1932 г. в республике имелось шесть домов матери и ребенка, 45 постоянных яслей в городах и сельской местности, множество детских садов.

Отдельной строкой проходило обеспечение многодетных матерей. Этот вопрос время от времени рассматривался в республиканских властных структурах, вносились дополнения и изменения в списки получающих его. Был принят ряд постановлений СНК ДАССР по данному вопросу, а также специальное постановление «Об установлении государственного пособия многодетным матерям и внесении изменений в ранее вынесенные постановления» (3 ноябрь 1937 г.).

Пособие устанавливалось после рождения 7 ребенка, по 2000 руб. ежегодно. Основанием для его получения являлось представление районных и городских исполкомов, которое рассматривалось на заседании СНК ДАССР. Если в семье имелось только семеро детей, в случае смерти одного из них, пособие отменялось. На основании вышеуказанного постановления пособие было утверждено 20 многодетным матерям. Было отменено 4 женщинам, вследствие смерти одного и более детей¹⁰. За период с 1936 по 1940 г. 3336 многодетных матерей в республике получили от государства пособия в сумме 35 млн. руб.

Вместе с тем в архивных документах встречаются факты, связанные с жалобами граждан о невыдаче им пенсий и пособий. Эти документы отложились в фонде Наркомата рабоче-крестьянской инспекции Дагестана. Как правило, эти дела рассматривались на заседаниях Президиума комитета Дагестанской страхкассы. К примеру, 13 июня 1930 г. рассматривалось дело о невыплате пенсии гр. К., получавшей ее за умершего мужа. Основанием для отказа послужило заявление о том, что ее муж был бандитом. Было принято решение до подтверждения данного факта документальными данными, выплачивать семье пенсию, а РКИ просить выяснить достоверность заявления¹¹.

С письмом о невыплате ей пособия за военнослужащего мужа обратилась гр. Б. Ей выплачивали 7 руб. в месяц, что не хватало на проживание. В случае невозможности повышения материального обеспечения, в письме зам. военного комиссара по месту службы мужа предлагалось¹² помочь устроиться на службу, чтобы заявительница могла сама добыть средства к существованию. Такого рода заявления не всегда сразу выполнялись, и населению приходилось обращаться в разные инстанции.

Известно, что колхозное крестьянство в те годы не получало пенсии по старости, но это не значит, что оно было лишено социальной поддержки. В нашей стране соцобеспечение колхозников строилось по принципу общественной взаимопомощи. Правительство уже в первые годы советской власти начало создавать крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (КОВК). Такие кресткомы существовали и в Дагестане. В 1922 г. здесь насчитывалось 458 комитетов взаимопомощи, на обеспечении которых состояло 4559 человек [5, с. 25]. Эти комитеты в свое время сыграли значительную роль в объединении крестьянской бедноты и оказании ей материально-бытовой помощи.

9 ЦГА РД. Ф.р-37. Оп. 20. Д. 240. Л. 1.

10 ЦГА РД. Ф.р-168. Оп. 17. Д. 9. Л. 18–20.

11 Там же. Л. 40.

12 Протокол заседания Президиума комитета Дагстрахкассы // Там же. Л. 58.

В 1935 г. крестьянские комитеты взаимопомощи были преобразованы в кассы общественной взаимопомощи колхозников. На их средства организовывались дома для престарелых, оказывалась натуральная и денежная помощь нетрудоспособным жителям села. По новому Уставу сельхозартели (1935 г.) предусматривалось создание в колхозах специальных фондов помощи престарелым и нетрудоспособным колхозникам. И такие фонды вскоре начали действовать. Все это необходимо учитывать для формирования объективного представления о системе соцобеспечения в СССР в данный исторический период.

Что касается Дагестана, то на 1 июля 1934 г. здесь насчитывалось 18 500 единоличных крестьянских хозяйств. Из них членские взносы уплачивало 15 000 хозяйств (остальные были освобождены от уплаты) в размере 15 % от сельхозналога в среднем 3 руб. на хозяйство.

Здесь следует дать разъяснение по вопросу льгот на налоги и сборы крестьянским хозяйствам. С началом проведения коллективизации в Дагестане большинство крестьянских объединений были созданы в форме сельскохозяйственных артелей, для горных районов по-прежнему актуальной оставалась организация простейших производственных объединений. Чтобы дать новый импульс их развитию, особенно в горных районах, по решению обкома партии весной 1933 г. был проведен 1 съезд ППО.

Накануне съезда в печати было опубликовано постановление ЦИК и СНК ДАССР «О льготах и преимуществах простейшим производственным объединениям и их членам в горных аулах ДАССР». Арендную плату за пастбища они платили на 50 % меньше, чем единоличные хозяйства. При оплате государственных налогов членам объединений полагалось 25 % скидки. Нормы сдачи мяса для них были на 33–40 % ниже, чем для единоличника, молока – на 16–58 %, шерсти – на 10–20 % ниже. Были и другие льготы, которые одобрительно воспринимались крестьянством и стимулировали их вступление, как в простейшие производственные объединения, так и в колхозы [6, с. 404].

В нашей республике также среди расходов кресткомов определенную часть составляли расходы на нужды соцобеспечения. Например, на финансирование касс взаимопомощи предусматривалось 5 % от доходов, детплощадки, ясли – 8 %, на посылку в дома отдыха, курорты – 2 %, помощь инвалидам и пожилым – 6 %, семьям красноармейцев – 6 %, сиротам – 2 %¹³.

Следует отметить, что льготы по налогам и сборам были установлены также колхозникам. Например, они распространялись на инвалидов войны и труда, вдов и несовершеннолетних детей лиц, убитых кулаками за выступления против кулачества, на принятых в колхоз воспитанников детдомов и принятых со стороны круглых сирот и т.д. Однако в Дагестане не всегда соблюдалось принятое по этому вопросу Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 8 сентября 1937 г. «О предоставлении льгот престарелым крестьянам-колхозникам и единоличникам, достигшим 60-лет и старше». Для решения данного вопроса под личную ответственность райисполкомов СНК ДАССР обязывал представить списки этих крестьян на установление льгот по всем видам заготовок и налогов.

Итак, архивные документы позволяют воссоздать объективную картину развития пенсионного дела в исследуемый период в республике. Пенсионное обеспечение населения улучшалось, появились новые виды пенсий и пособий. Особое внимание обращалось обеспечению красноармейцев, их семей, инвалидов войны. Однако пенсионное обеспечение отдельных категорий населения оставалось недостаточным.

13 Циркулярное письмо Дагобкома ВКП(б), ДагЦИК, Наркомата соцобеспечения о крестьянских комитетах взаимопомощи // ЦГА РД. Ф.р-168. Оп. 17. Д. 69. Л. 100–100об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Галискарова А.С. Исторический опыт деятельности государственных органов России и Кабардино-Балкарии по социальной защите пожилых людей и инвалидов (1850–2000 гг.). Дисс. канд. ист. наук. – Пятигорск, 2004. – 194 с. Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/istoricheskii-opyt-deyatelnosti-gosudarstvennykh-organov-rossii-i-kabardino-balkarii-po-sots> дата обращения 12.02.2018.

2. Гениш Э. Социальная реабилитация инвалидов войны и труда в системе кооперативных предприятий в 20-30е годы XX века: на материалах областей Верхневолжского региона. Дисс. канд. ист. наук. – Кострома: 2005. – 214 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/socialnaja-reabilitacija-invalidov-vojni-i-truda-v-sisteme-kooperativnyh.html> дата обращения 15.02.2018.

3. Лаврененко И.М. Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-е — первая половина 90-х годов XX столетия). Дисс. д-ра. ист. наук – М., 2000. – 392 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/gosudarstvennaja-socialnaja-politika-rossijskoj-federacii.html> дата обращения 21.02.2018.

4. Пудовкин А.В. Мировой опыт формирования пенсионной системы и возможности его использования в России. Автореферат. дисс. канд. экон. наук – М., 2017. – 27 с. Режим доступа: <http://docplayer.ru/57909258-Pudovkin-aleksey-vasilevich-mirovoy-opyt-formirovaniya-pensionnyh-sistem-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-rossii.html> дата обращения 17.02.2018.

5. Керимова Л. Социальное обеспечение в Дагестане за 40 лет. – Махачкала, 1960. – 28 с.

6. Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. – Кн. 2. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. – 621 с.

1. Galiskarova A.S. Historical experience of the state bodies activities of Russia and Kabardino-Balkaria in the social security of the elderly and disabled people (1850–2000) [*Istoricheskij opyt dejatelnosti gosudarstvennykh organov Rossii i Kabardino-Balkarii po socialnoj zashite pozhilyh ljudej i invalidov (1850–2000 gg.)*]. Diss. of cand. of historical sciences. - Pyatigorsk, 2004. - 194 p. Access mode: <http://www.disserscat.com/content/istoricheskii-opyt-deyatelnosti-gosudarstvennykh-organov-rossii-i-kabardino-balkarii-po-sots> (date of request: 12.02.2018).

2. Genish E. Social rehabilitation of war and labor disabled in the system of cooperative enterprises in the 20-30's of the XX century: on the materials of the regions of the Upper Volga region [*Socialnaja reabilitacija invalidov vojny i truda v sisteme kooperativnyh predpriyatij v 20-30e gody XX veka: na materialah oblastej Verhnevolzhskogo regiona*]. Diss. cand. of historical sciences. - Kostroma: 2005. - 214 p. Access mode: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/socialnaja-reabilitacija-invalidov-vojni-i-truda-v-sisteme-kooperativnyh.html> (date of request: 15.02.2018).

3. Lavrenenko I.M. State social policy of the Russian Federation: experience and problems of transformation (the 80's – the first half of the 90's of the XX century) [*Gosudarstvennaja socialnaja politika Rossijskoj Federacii: opyt i problemy transformacii (80-e - pervaja polovina 90-h godov XX stoletija)*]. Diss. of dr. of hist. sciences - Moscow, 2000. - 392 p. Access mode: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/gosudarstvennaja-socialnaja-politika-rossijskoj-federacii.html> (date of request: 02.02.2018).

4. Pudovkin A.V. Global experience in the formation of the pension system and the possibility of its application in Russia [*Mirovoj opyt formirovaniya pensionnoj sistemy i vozmozhnosti ego ispolzovaniya v Rossii*]. Abstract diss. of cand. of economic sciences - M., 2017. - 27 p. Access mode: <http://docplayer.ru/57909258-Pudovkin-aleksey-vasilevich-mirovoy-opyt-formirovaniya-pensionnyh-sistem-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-rossii.html> (date of request: 17.02.2018).

5. Kerimova L. Social security in Daghestan for 40 years [*Sotsial'noye obespecheniye v Daghestane za 40 let*]. Makhachkala, 1960: 28

6. Osmanov A.I. Daghestan in the XX century: historical experience of regional development [*Daghestan v XX veke: istoricheskij opyt regional'nogo razvitiya*]. Vol. 2. Makhachkala: DINEM Publ., 2007: 622

Статья поступила в редакцию 05.07.2018 г.